

Тувинский варган *демир-хомус*: история изучения, морфология, исполнительство

Е. Л. Тирон

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению *демир-хомуса* тувинцев. Материалом для анализа являются варганы из архивных коллекций музеев России, опубликованные источники и материалы экспедиции 2025 г. Проследив историю фиксации и изучения *демир-хомуса* тувинцев начиная с конца XIX в. и до настоящего времени, автор приходит к выводу о бытовании с конца XIX – начала XX вв. дугообразно-стержневой формы и фиксации пластинчатой формы только с 1970-х гг. Охарактеризованные в статье техника игры на *демир-хомусе* и жанровые формы хомусной музыки, по мнению автора, тесно связаны со сферой музицирования. Отмечены тенденция угасания бытования хомусной музыки в народной среде, профессионализация и актуализация через конкурсную и образовательную деятельность.

Ключевые слова

варган, хомус, демир-хомус, традиционные музыкальные инструменты, инструментальная музыка, тувинцы, этномузыкознание

Благодарности

Автор выражает благодарность коллегам Ч. С. Тумат, М. М. Бадыргы, А. Х. Кан-оол, А. В. Байыр-оол, а также сотрудникам тувинских учреждений культуры за ценные консультации.

Для цитирования

Тирон Е. Л. Тувинский варган *демир-хомус*: история изучения, морфология, исполнительство // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3 (Вып. XX). С. 51–61. DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-51-61

The Tuvan *demir-khomus* jaw harp: history of research, morphology, and performance

E. L. Tiron

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russia

Abstract

This article is dedicated to the metallic heteroglot jaw harp of the Tuvans, known as the *demir-khomus* (i.e., an instrument with a vibrating tongue made of a different material than the frame). An examination was conducted of instruments held within Russian museum collections (Kyzyl, Yakutsk, St. Petersburg, and others). The data analyzed include published sources and materials gathered during a field expedition to Tuva in 2025. This expedition was part of the Cycle of Folklore Expeditions for the Preparation of Intangible Ethnocultural Heritage Objects, organized with the support of the Ministry of Culture of the Russian Federation, the Russian State House of Folk Art, and the Republican Center for Folk Art and Leisure. The author identifies two Tuvan *demir-khomus* varieties (arc-shaped and plate-shaped) and details the evolution of their recording and research, spanning from the late 19th century to the modern era. The article describes the playing techniques and genre forms of Tuvan jaw harp music, which are suggested to relate closely to the sphere of musical performance. Particular attention is given to the professionalization of the jaw harp performance in Tuva, beginning in the 1930s, and the emergence and spread of ensemble playing in the second half of the twentieth century. However, it is noted that the *khomus* persisted in the realm of folklore even as it began to be performed onstage. Currently, a decline in the popularity of *khomus* music is observed in the Republic of Tuva. Cultural institutions conduct various competitions featuring masters and performers of the *khomus* to promote this musical instrument.

© Е. Л. Тирон, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3 (Вып. 55)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 3 (iss. 55)

Keywords

jaw harp, khomus, demir-khomus, traditional musical instruments, instrumental music, Tuvans, ethnomusicology

Acknowledgements

The author expresses gratitude to colleagues Ch. S. Tumat, M. M. Badyrgy, A. H. Kan-ool, and A. V. Bayyrol, as well as to the staff of Tuvan cultural institutions, for their valuable consultations.

For citation

Tiron E. L. Tuvinskiy vargan *demir-khomus*: istoriya izucheniya, morfologiya, ispolnitel'stvo [The Tuvan *demir-khomus* jaw harp: history of research, morphology, and performance]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 3 (iss. 55), pp. 51–61. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-51-61

Введение

В июле 2025 г. в Республике Тыва была проведена работа по подготовке объектов нематериального этнокультурного достояния в рамках Цикла фольклорных экспедиций, реализуемого при поддержке Министерства культуры РФ Государственным Российским Домом народного творчества им. В. Д. Поленова и Республиканским центром народного творчества и досуга (рук. группы Е. Н. Ондар, эксперты Е. Л. Тирон, В. А. Беляева-Сачук, оператор В. А. Ооржак). Одним из объектов являлся тувинский варган *хомус*, а именно технология изготовления и игра на всех его разновидностях.

Цель статьи – на основе собранной в экспедиции информации, а также архивных материалов и опубликованных источников дать комплексное описание наиболее распространенного в настоящее время у тувинцев *демир-хомуса* ‘железного хомуса’: проследить историю фиксации и изучения, описать его разновидности, технику игры, жанровые группы хомусной музыки, а также рассмотреть сферы применения *демир-хомуса*¹.

1. История фиксации и изучения тувинского *демир-хомуса*

Наиболее ранняя фиксация *демир-хомуса* относится к 1889 г. и принадлежит Н. Ф. Катанову, который увидел этот железный *коңыс*² (7,8 см³) у сойотки⁴ по имени Сапанай из Ойнарского хожуна Урянхайского края⁵. Исследователь приводит рисунок стержневого дугообразного варгана с выступающим за основание язычком и размеры инструмента: ширина основания – $\frac{1}{2}$ вершка (2,2 см), ширина в месте сужения щечек – $\frac{1}{4}$ вершка (1,1 см)⁶, толщина основания – $\frac{1}{16}$ вершка (0,3 см), длина язычка – $1\frac{3}{4}$ вершка (7,8 см). Впервые дается краткое описание игры на инструменте: «толстый конец берется в левую руку, а правый между зубов; указательным пальцем правой руки проволока трогается (перебирается); узкий конец сжимается зубами. Звуки получаются низкие (октава)» [Катанов 2011: 58].

В каталоге экспонатов Минусинского музея, составленном в 1900 г. Е. К. Яковлевым, имеется указание на три сойотских *тимыр комыза*. Прилагается и небольшое описание варгана и игры на нем: «тимыр комыз (железная музыка) – состоит из железной развилки, внутри которой дрожит при малейшем движении металлическая пластинка. Комыз берется в рот между зубами и испускает ряд однообразных звуков от выдыхания музыкантом воздуха изо рта и треньканья по струне пальцем; в большом употреблении у женщин и особенно у девушек. Размеры: дл. 5,5 снт.; шир. 1 снт.» [Яковлев 1900: 114–115].

В. Ю. Сузукей приводит информацию о том, что в 1902–1903 гг. Ф. Я. Кон в экспедиции в Урянхайский край зафиксировал распространенность у сойотов *тэмир-комыза* [Сузукей 1991: 59]. Ф. Я. Кон пишет и об особом, почетном статусе кузнеца: «когда кузнец за работой, а в юрту

¹ Обзор дискографии тувинской хомусной музыки не входит в задачи автора настоящей статьи.

² Здесь и далее в этом разделе написания терминов, обозначающих *демир-хомус*, приводятся в оригинальной орфографии. Отметим постепенное формирование термина *демир-хомус* как денотата.

³ В скобках указываются известные длина и, реже, ширина инструмента.

⁴ Одно из устаревших названий тувинцев, бытовавшее до 1930-х гг.

⁵ Урянхайский край – историческое название территории, совпадающей с границами современной Тувы, употреблявшееся в XIX – начале XX вв.

⁶ Ширина инструмента с двух сторон указана довольно большая: $\frac{1}{2}$ ($\frac{1}{4}$) вершка и $\frac{3}{4}$ ($\frac{1}{2}$) вершка.

входит чиновник, мастер не должен отвлекаться от работы для его приветствия: “работа кузнеца старше”» [Кон 1936: 71].

Г. Е. Грумм-Гржимайло называет *темир-комыз* сойотов «своеобразным музыкальным прибором, состоящем из железной развилки, к изогнутой стороне которой прикреплена очень тонкая железная же пластинка, приходящая в вибрирующее состояние при малейшем движении» [Грумм-Гржимайло 1926: 117], но игру на этом инструменте в путешествии 1903 г. ему слышать не довелось.

В 1908 г. два *хамыса* были собраны В. Н. Васильевым у сойотов на р. Тапса и хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН⁷. Первый из них является стальным стержневым дугообразным *демир-хомусом* (5,2 на 0,3–0,9 см) с выпирающим за пределы основания язычком.

В статье З. Эвальд, В. Косованова и С. Абаянцева «Музыка и музыкальные инструменты народностей Сибири» имеется иллюстрация, на которой изображен подковообразный варган «*омон-хур (темир-комыс)* алтайских турок, бурят и тувинцев; *хомыс* – якутов» [Эвальд и др. 1932: 578]. В описании дается также самое общее представление о варганах народов Сибири как о наиболее распространенном музыкальном инструменте, который «состоит из металлической пластинки, согнутой дугообразно или прямой, с прикрепленным к ней язычком. При игре инструмент вставляется в рот, заменяющий резонатор. Звук извлекается путем вибрации язычка, который приводится в движение пальцем» [Там же: 595]. В статье Г. И. Благодатова «Музыкальные инструменты народов Сибири» тувинский *хомус* не упоминается, что, по-видимому, свидетельствует о недостаточной степени его изученности [Благодатов 1958]. В «Атласе музыкальных инструментов народов СССР» среди тувинских язычковых инструментов приводятся *темир-комыс* – «металлический варган, на котором играют преимущественно женщины и молодежь» [Вертков и др. 1963: 140]. На иллюстрации № 721 изображен *темир-комыс* из фонда Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки (сейчас – Российский национальный музей музыки) [Там же: 269, вклейка].

С. М. Бюрбе дается краткая, но емкая характеристика тувинского *демир-хомуса*. Описывается его конструкция, состоящая из «подковообразной основы и изогнутого язычка-вибратора», техника игры, звучание и преимущественно сольный характер музицирования: «во время игры исполнитель, поддерживая хомус у открытого рта, дергает пальцем по язычку инструмента. Звук, извлекаемый из хомуса, слабый, но приятный. Исполнение на хомусе обычно индивидуальное, редко групповое» [Бюрбе 1964: 297].

Первое научное описание *темир-хомуса* – его размеров, материала, конструкции, техники игры и репертуара – имеется в монографии А. Н. Аксенова [Аксенов 1964: 69–71]. Исследователь свидетельствует о широком распространении этого инструмента в Туве и отмечает, что «на темир-хомусе играют преимущественно девушки и женщины» [Там же: 70]. Приводится фото дугообразного инструмента и его описание: «инструмент представляет собой камертонообразную железную, а иногда латунную или медную вилку, у основания более широкую, у вершины более узкую (ее длина от 5 до 6 см, ширина – 1 см у основания и 0,5 см у вершины). В центре основания вилки прикреплен (обычно припаян) тоненький стальной стерженек-вибратор, загнутый у вершины перпендикулярно к плоскости вилки (его длина до загиба равна длине вилки, длина загнутого конца – 2 см» [Там же: 70].

А. Н. Аксенов впервые нотирует наигрыш на *темир-хомусе*, представляющий собой вариацию на песенные мелодии. Он был записан в 1956 г. от Н. О. Олзей-оола [Аксенов 1964: 196–198, 228]. Музыковед утверждает, что в каждом районе Тувы для *темир-хомуса* были свои мелодии. Кроме того, исследователь впервые говорит об обертоновой природе звучания *хомуса*:

⁷ МАЭ 1340-321/1, МАЭ 1340-322. Здесь и далее в сносках даются архивные номера предметов из коллекций российских музеев: МАЭ – Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Кунсткамера), МХНМ – Музея и Центра хомуса народов мира Республики Саха (Якутия), НМРТ – Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва, РЭМ – Российского этнографического музея, РЖФИ – Музея музыкальных инструментов народов Северной Азии при Арктическом государственном институте культуры и искусств, ЯГОМ – Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского. Информация о большинстве экспонатов размещена на сайте Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации (см. <https://goskatalog.ru>), а также на сайтах организаций. С полной коллекцией *хомусов* НМРТ и их описью мы ознакомились в 2025 г.

«искусные исполнители на темир-хомусе, владеющие техникой, извлекают свободно любые звуки и любые интервалы <...> обертонового звукоряда» [Там же: 69–70]. Описывается и артикуляционная техника игры, при которой происходят изменения объема полости рта за счет подъема и опускания языка и мягкого нёба.

В фондах Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр хранится коллекция из 43-х *демир-хомусов*. Почти все они относятся ко второй половине XX в. Большая часть варганов изготовлена Б. Л. Кужугетом. Его *хомусы* имеются также в музеях Бай-Тайгинского, Дзун-Хемчикского, Барун-Хемчикского, Тоджинского районов и в Санкт-Петербурге ⁸.

В Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского имеется набор из пяти пластинчатых *демир хомусов*, подаренных в 1972 г. трудящимися Тувинской АССР Президиуму Верховного совета Якутской АССР (их длина 6,0, 6,1, 6,3, 6,5 и 6,5 см) ⁹. На основании одного из инструментов имеется широкое круглое отверстие. Такого же типа варган, датированный 1973 г., хранится и в НМРТ ¹⁰.

В фондах Российского этнографического музея имеется три стержневых дугообразных *демыр хомуса* 1970-х гг. (7,0 на 1,3 см; 7,1 на 1,1 см; 9,8 на 1,5 см) ¹¹.

Сведения о трех тувинских *темир комусах*, собранных в Туве в 1980-е гг. Ю. И. Шейкиным, опубликованы на портале Музея музыкальных инструментов народов Северной Азии ¹². Два варгана имеют дугообразную форму и изготовлены Б. Л. Кужугетом (6,7 на 1,0 см) ¹³ и М. О. Ондаром (6,2 на 1,0 см) ¹⁴. Изготовитель третьего, пластинчатого варгана, названного по-алтайски *кой комусом*, неизвестен (7,2 на 1,0 см) ¹⁵.

В Музее и Центре хомуса народов мира Республики Саха (Якутия) хранится традиционный пластинчатый *демир хомус* (7,2 на 0,9 см) работы И. С. Хомушку ¹⁶. В 2010 г. коллекцию музея пополнил еще один *хомус* такой формы (8,4 на 0,9 см) ¹⁷. Кроме того, в этом музее имеются три *демир хомуса* стержневой формы с подковообразным основанием работы неизвестного автора ¹⁸ (5,5 см, 5,6 см, 6,1 см). Возможно, эти инструменты принадлежат А. М. Салчаку, который в 1992 г. подарил их музею ¹⁹. *Демир-хомус* аналогичной формы и размеров имеется в фонде НМРТ и относится к 2000 г. (5,9 см) ²⁰. Похожий по форме, но более крупный *демир-хомус* (11,2 на 4,0 см) также отражает экспериментальный поиск мастеров, заимствующих, по-видимому, идеи от якутских авторов ²¹.

Специальное исследование, посвященное музыкальным инструментам тувинцев, проведено В. Ю. Сузукей [Сузукей 1989, 2010 и др.]. В этих публикациях впервые подробно описываются все разновидности тувинского *хомуса*, анализируются исполнительские приемы игры, дается характеристика музыкального репертуара. Внимание уделяется и фольклорным произведениям, посвященным происхождению инструмента у тувинцев, а также содержащим упоминание *хомуса* в эпосе, сказках и песнях [Сузукей 2010: 275–281]. В трудах исследователя всесторонне раскрывается бурдонно-обертоновая основа инструментальной, в том числе и хомусной, музыки тувинцев [Сузукей 1993], приводятся многочисленные нотировки наигрышей на *хомусе* [Сузукей

⁸ К 100-летию мастера национальных инструментов Балгана Кужугета // Культурное наследие Тувы. 18 октября 2013. URL: <https://kntuva.ru/news/1154>

⁹ ЯГОМ КП-36809/1-5.

¹⁰ НМРТ КП-9036/1.

¹¹ РЭМ 10064-70, РЭМ 10064-71, РЭМ 10064-72.

¹² Музей музыкальных инструментов народов Северной Азии. URL: <https://museum.agiki.ru>.

¹³ РЖФИ №162(н).

¹⁴ РЖФИ №123.

¹⁵ РЖФИ №161(н). Изображение данного *хомуса* имеется в [Шейкин 2002: 118].

¹⁶ МХНМ-1641.

¹⁷ МХНМ-9171.

¹⁸ МХНМ-1643; МХНМ-7043; МХНМ-237.

¹⁹ Манчин-оол Ю. Александр Салчак. Семьдесят три года с демир-хомусом. Окончание // Центр Азии. 2015. № 44 (27 ноября – 3 декабря 2015). URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2015/44/5267-aleksandr-salchak.-semdesyat-tri-goda-s.html>.

²⁰ НМРТ КП-10566.

²¹ НМРТ КП-4638/2.

2010: 165, 168, 176–178, 183, 185–186, 189, 191–192, 202–204, 207–215, 244–274], отмечается сложность и схематичность нотной фиксации хомусной музыки²².

В Фонде НМРТ имеются *демир-хомусы*, изготовленные современными мастерами О. К. Хомушку, Ш. Э. Кууларом и Э. А. Монгушем²³. Навершие инструментов орнаментированы тувинскими узорами, изображением голов лошади и инкрустированы кораллами.

2. Разновидности *демир-хомуса* тувинцев

Демир-хомус ‘железный хомус’ может изготавливаться из разных металлов: железа, латуни и меди, а также из нержавеющей стали²⁴. Соответственно материалу он может обозначаться как *чес-хомус* ‘из красной меди хомус’, *хола-хомус* ‘латунный / из желтой меди хомус’. Чем тверже металл, тем ярче звук хомуса.

У тувинцев по форме выделяется два вида *демир-хомусов*: пластинчатый «вилкообразный» и стержневой дугообразный²⁵.

Пластинчатые *демир-хомусы*, имеющиеся в фондах музеев Тувы и Якутии, относятся к периоду со второй половины XX в., многие из них изготовлены И. С. Хомушку²⁶ (см. рис. 1). В настоящее время одним из лучших мастеров признается О. К. Хомушку, пластинчатые хомусы которого хранятся в НМРТ, а также используются тувинскими профессиональными музыкантами (Е. В. Сарыгларом, Э. В. Дамдыном, Т. Д. Соржу и др.). По технологии О. К. Хомушку проходит обучение в Кызылском колледже искусств им. А. Б. Чыргыл-оола (преподаватель Х. Х. Кан-оол). Сам же О. К. Хомушку, по сведениям В. К. Никулиной, перенял традиционную технологию изготовления *демир-хомуса* от известного кузнеца *даргана* из с. Алаш Барун-Хемчикского района. Длина традиционного пластинчатого *демир-хомуса* – 6,0–7,5 см²⁷. Основание имеет вытянутую прямоугольную форму. Щечки *чаактары* длиной 4,5–5,3 см заужены к концу. Язычок *дылы* имеет коническую форму, сужается от 0,4 см в месте крепления до 0,1 см в месте сгиба. Колено язычка составляет 2,0–3,0 см.

Дугообразные *демир-хомусы* изготавливаются из металлического стержня (см. рис. 2). Этот вид зафиксирован исследователями в конце XIX в. – начале XX вв. В настоящее время он имеет меньшее распространение, хотя еще в 1980-е годы такие варганы в народе изготавливали по довольно простой технологии: корпус – из гвоздя, язычок – из толстой иглы *тевене*, которой шили войлочные коврики *ширтеки*. А. М. Салчак делал язычок из стальных колец поршневых цилиндров грузовой машины, а также из стальных линеек или лезвия косы²⁸. По детским воспоминаниям В. К. Никулиной и Х. Х. Кан-оола, отец одноклассника Эреса из Барун-Хемчикского района мог сделать *демир-хомус* из гвоздя, используя довольно простой и быстрый способ: черный гвоздь без шляпки и острия сгибался пополам без нагрева, пропиливался замок *аптара* и в него

²² В. В. Мазепус детально описал физические явления, лежащие в основе игры на варгане и предложил универсальную систему нотации, включающую обозначения высоты мелодического тона, выделенного ротовым и глоточным резонаторами, положения языка, степени огубленности, назализации, ротовых и фарингальных смычек, вдоха и выдоха, силы дыхания [Мазепус 1989].

²³ НМРТ КП-8702; НМРТ КП-12819; НМРТ КП-12820.

²⁴ По рассказам Х. Х. Кан-оола, в 1990-е гг. для этого переплавляли столовые ложки.

²⁵ Обычно пластинчатым называют варган с вырезанным язычком, т. е. идиоглотический варган. В нашем случае данный термин используется для разграничения двух разновидностей типа 121.221 «(одиночные) гетероглотические варганы» [Хорнбостель, Закс 1987: 243], корпуса которых изготавливаются из металлической пластинки (пластинчатый) или согнутого прута (дугообразный), а язычок приклепывается к корпусу. Ю. И. Шейкин предполагает, что данная форма инструмента характерна именно для Южной Сибири [Шейкин 2002: 129]. В отличие от дугового, пластинчато-дуговой гетероглотический варган «не имеет петельки, а вилка-основа имеет плоскую форму (т. е. пластинчатая), но язычок также “приклепывается”, как и у других дуговых варганов» [Шейкин 1989: 21]. *Темир комусы* алтайцев этой формы называют «вилкообразными» [Кондратьева, Сыченко 1997: 263].

²⁶ По сведениям Б. Ч. Иргит, И. С. Хомушку делал хомусы и для участников ансамбля «Саяны».

²⁷ Объяснение того, что размеры *демир-хомусов* варьируются, заключается в традиционной сольной природе музицирования на нем. При появлении ансамблевого исполнительства потребовалась подстройка инструментов.

²⁸ Манчин-оол Ю. Александр Салчак. Семьдесят три года с демир-хомусом // Центр Азии. 2015. № 43 (20–26 ноября 2015). URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2015/43/5265-aleksandr-salchak.-semdesyat-tri-goda-s.html>.

вкладывался язычок ²⁹. Размеры дугообразного *хомуса* в музейных коллекциях варьируют от 4,4 до 9,8 см, однако наиболее распространенной длиной является 5,0–7,0 см. В архивной информации не всегда приводятся сведения об имена изготовителей инструментов, известны лишь Тогон-оол, Б. Л. Кужугет и М. О. Ондар.

Более редкой разновидностью дугообразного стержневого *демир-хомуса* является варган, основание которого имеет более округлую форму, напоминающую подковку. Такие *демир-хомусы* небольшие по размеру (5,1–5,9 см). В музейных коллекциях данные *хомусы* относятся ко второй половине XX в. Автор не указан, возможно, это А. М. Салчак (см. рис. 3).

Рис. 1. Пластинчатый *демир-хомус* мастера И. С. Хомушку. НМРТ КП-10431. Фото Э. И. Байкова (Кызыл, 2025 г.)

Fig. 1. Lamellar *demir-khomus* of the master I. S. Khomushku. NMRT KP-10431. Photo by E. I. Baykov (Kyzyl, 2025)

Рис. 2. Дуговой стержневой *демир-хомус* мастера И. С. Хомушку. НМРТ НВ 554. Фото Э. И. Байкова (Кызыл, 2025 г.)

Fig. 2. Arched rod *demir-khomus* of the master I. S. Khomushku. NMRT HB 554. Photo by E. I. Baykov (Kyzyl, 2025)

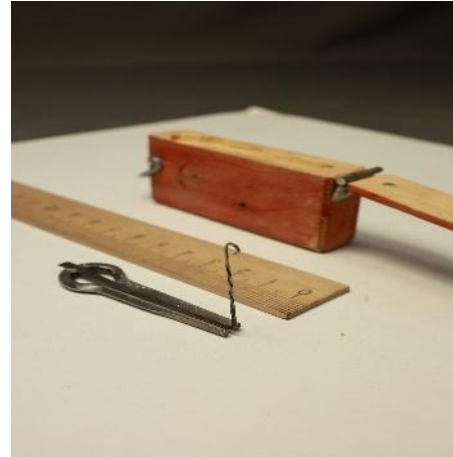

Рис. 3. Стержневой подковообразный *демир-хомус* мастера А. М. Салчака (?). НМРТ КП-10566. Фото Э. И. Байкова (Кызыл, 2025 г.)

Fig. 3. Rod horseshoe *demir-khomus* of the master A. M. Salchak (?). NMRT KP-10566. Photo by E. I. Baykov (Kyzyl, 2025)

3. Техника игры на *демир-хомусе*

Левой рукой музыкант держит инструмент за основание, а щечки *хомуса* зажимает между передними зубами. Нижняя челюсть опущена, рот приоткрыт. Указательным пальцем правой руки приводится в движение колено язычка. Направление удара должно быть прямым, без наклона. Традиционная манера игры, по словам Е. В. Сарыглара, такова: три пальца правой руки (средний, безымянный и мизинец) лежат под левой рукой, чуть затрагивая корпус *хомуса*; левая рука повернута по вертикали примерно на 45 градусов. По мнению Т. Д. Соржу, главными навыками начинающего *хомусиста* являются формирование большого объема ротовой полости с отодвиганием языка назад и управление дыханием, которое производится животом. При сужении ротовой полости получаются более высокие звуки.

По верному наблюдению В. Ю. Сузукей, многие важные элементы исполнительского процесса скрыты от стороннего наблюдателя. Слушатель видит лишь положение варгана относительно рта, постановку рук, удары по язычку. «Разнообразные эффектные движения пальцев или кисти правой руки исполнителя не характерны для тувинских *хомусистов*, они зрелищны лишь внешне и на звуковысотную и тембровую характеристику звучания *хомуса* в принципе не оказывают никакого влияния» [Сузукей 1993: 44]; «при бурдонно-обертоновом звукоизвлечении

²⁹ Выделяются две степени сложности технологии изготовления *демир-хомусов*: простая, бытовавшая в народной среде, и профессиональная, связанная с деятельностью кузнецов. Если в первом случае *демир-хомус* изготавливался для себя и членов семьи, то во втором – также и для других людей. Имена лучших мастеров хорошо известны в народе, у них учатся начинающие мастера, заказывают инструменты музыканты. На варганах мастера часто ставили клеймо как знак качества.

исполнителями реализуется прежде всего такой фонический комплекс этих инструментов, как богатство и глубина их тембрового звучания, широкий спектр обертонов» [Там же: 31]. Координируя удары по язычку с изменениями объема полости рта, напряженности стенок гортани, глоточно-зевного участка, голосовых связок, положения языка, твердого и мягкого неба, губ, нижней челюсти, интенсивности вдоха и выдоха, мимики, исполнитель реализует весь спектр тембрового и ритмического разнообразия *демир-хомуса*. Неизменным по высоте является основной тон, возникающий от колебания язычка, он относится к малой (или большой) октаве. Мелодия является своеобразной игрой на обертонах, она формируется при изменении артикуляционного аппарата исполнителя. На одно подергивание язычка приходится один или несколько мелодических звуков.

Лучшими исполнителями на *демир-хомусе*, относящимися к старшему поколению, являются Б. Л. Кужугет, Н. О. Олзей-оол, И. С. Хомушку, К. Н. Мунзук, С. М. Бюрбе, О. А.-Ш. Шулуу, Х. С. Ооржак, А. М. Салчак, Н. А.-Ш. Куулар, Т. Д. Соржу, И. А. Айыжы и др. Из современных исполнителей выделяются Д. Э. Монгуш, М. Д. Ондар, А. Б. Дамыран, Э. В. Дамдын, Ч. С. Тумат, Е. В. Сарыглар, С. С. Согпа, А. С. Сам, Ш. М. Белек-оол, А. А. Быртаан-оол и др.

В культуре имеется также и особая техника игры, при которой конец язычка *демир-хомуса* поворачивается в полость рта. Исполнитель приводит его в движение с помощью языка. Е. В. Сарыглар считает, что для этого необходим специальный *хомус*, у которого язычок укорочен (при этом размер корпуса не уменьшен). Такую технику игры, по словам Е. В. Сарыглара и Б.-Д. В. Ондара, демонстрировали А. Б. Куулар, М. Д. Ондар и З. К. Кыргыс.

В настоящее время техника игры на *хомусе* получила развитие, что отражается на возникновении новых приемов, когда удары осуществляются всеми пальцами одновременно или по очереди, правая рука располагается над инструментом, когда удары производятся и на себя, и от себя. Мастера изготавливают *хомусы* разных форм и размеров, с двумя язычками, украшают навершие. Музыканты достигают довольно высокого технического и художественного уровня исполнительства, используют все разнообразие артикуляционных приемов, тонко чувствуют возможности дыхания, направления и силы воздушной струи. Можно констатировать, что по исполнительским возможностям *демир-хомус* несколько не уступает другим музыкальным инструментам.

4. Жанровые формы музицирования на *демир-хомусе*

В. Ю. Сузукей выделяет несколько жанровых групп хомусной музыки: звукоподражания; песенные мелодии («поющий *хомус*»); *хомусту чугааладын ойнаары*, то есть сочетание *хомуса* с беззвучным артикулированием слов песен («говорящий *хомус*»); традиционные инструментальные импровизации *узун хоюг*; сочетание *хомуса* и *хоомея* [Сузукей 2010: 105].

Специальные наигрыши на *демир-хомусе* требуют от исполнителя высокого уровня мастерства, между тем, по сведениям В. Ю. Сузукей, они сохраняются только в сфере бытового музицирования [Там же: 108]. В импровизационных композициях исполнитель часто рассказывает звуковую историю своего конного путешествия, какие голоса птиц и животных встретил по пути, какие природные шумы слышал (ветер, ручей, эхо), какие песенные мелодии и горловое пение исполнял в дороге. Интересна техника звукоподражания кукушке, продемонстрированная Е. В. Сарыгларом. Исполнение на *хомусе* песенных мелодий является наиболее распространенным в сценическом пространстве. А. Н. Аксенов пишет, что в этой форме хомусной музыки используются характерные для отдельных локальных традиций песенные мелодии [Аксенов 1964: 70]. Особым мастерством признается музицирование на *хомусе*, сочетающееся с горловым пением. Так, Д. Э. Очур и Г. Т. Чаш владели сочетанием игры на *демир-хомусе* с *сыгытом* [Сузукей 2006: 86]. М. О. Ондар и Е. В. Сарыглар сочетают игру на *демир-хомусе* с разными видами горлового пения (*сыгыт*, *хоомей*, *эзингилээр*). Артикулирование песенных текстов без подключения голоса во время игры на *хомусе* характерно для общения влюбленных.

Не указываются в предложенной В. Ю. Сузукей жанровой системе хомусной музыки еще две разновидности, зафиксированные в экспедиции 2025 г. Так, при игре на варгане может использоваться и вокальный голос исполнителя, пропевающий песенный текст. В этом случае в партии варгана на первый план выходит ритмическая сторона музыки. Кроме того, по словам Б.-Д. В. Ондара, на звучание *хомуса* мог накладываться тайный бытовой разговор между мужем

и женой, хозяином и гостем юрты, скотокрадом *кайгалом* и окружающими людьми, т. е. в данном случае исполняется прозаический текст.

5. Бытование *демир-хомуса* в народной среде и на сцене

На рубеже XIX–XX вв., по сведениям Е. К. Яковлева, *демир-хомус* был преимущественно женской сферой музицирования [Яковлев 1900]. Это же отмечает и А. Н. Аксенов [Аксенов 1964: 70]. Сейчас на инструменте играют мужчины и женщины, взрослые и дети. Раньше *хомусом* могли пользоваться все члены семьи, сейчас из гигиенических соображений к нему стали относиться как к индивидуальной вещи. Миниатюрный размер инструмента позволяет постоянно иметь его при себе и музицировать.

Наиболее ранним свидетельством появления *демир-хомуса* на сцене является фотография В. П. Ермолаева 1936 г., на которой запечатлен варганист Х. Б. Конгар³⁰. Появление ансамблевого исполнительства датируется 1950–1960-ми гг. [Сузукей 2010: 102]. О развитии ансамблей хомусистов говорят архивные фотографии 1970–1980-х гг. исполнителей из Улуг-Хемского, Сут-Хольского, Пий-Хемского, Овюрского и Бай-Тайгинского р-нов на Республиканских смотрах художественной самодеятельности и других мероприятиях³¹.

В 1970–1980-е гг. сотрудниками ТНИИЯЛИ наигрыши на *демир-хомусе*, импровизирующиеся на песенные мелодии, были записаны в Дзун-Хемчикском и Бай-Тайгинском районах³². В 2000-х гг. музыкально-этнографическими экспедициями Новосибирской государственной консерватории фиксировались единичные наигрыши в Эрзинском, Сут-Хольском, Монгун-Тайгинском и Овюрском районах [Сыченко и др. 2011]. Всеми современными респондентами отмечается тенденция угасания бытования *демир-хомуса* в народном исполнительстве.

Большее распространение игра на *демир-хомусе* имеет в среде современных профессиональных музыкантов Тувы. *Хомусы* используются в деятельности Тувинского национального оркестра и тувинских фольклорных ансамблей («Саяны», «Тыва», «Тыва кызы» и др.). У профессиональных музыкантов существует установка на традиционную форму и размер варгана, высоко ценится аутентичное мягкое и нежное звучание *демир-хомуса*.

В учреждениях культуры и образования ведется работа по актуализации хомусного творчества. Так, в 2023 г. Кызыльском колледже искусств в рамках кружка для студентов по специальностям «Сольное народное пение» и «Национальные инструменты народов России» (преподаватели: Ч. С. Тумат, А. Б. Дамыран) организовано обучение изготовлению и игре на *демир-хомусе*. Примером современного развития технологии изготовления *демир-хомуса*, в которой сочетаются кузнечное и ювелирное искусство, является дипломная работа студента Кызыльского колледжа искусств А.-М. С. Ооржака. В 2024 г. Международная академия «Хоомей» провела Республиканский конкурс хомусистов и мастеров-изготовителей хомуса «Мелодии хомуса». Республиканским центром народного творчества организованы два Международных фестиваля-конкурса «Хомус» (2005, 2013 гг.). Исполнительство и изготовление *хомуса* продвигается и в рамках конкурсов национальных инструментов для детей и молодежи Кызыльским колледжем искусств (Конкурс исполнителей на национальных инструментах и конкурс мастеров-изготовителей национальных инструментов «Дынгылдай» – 2002, 2004, 2009, 2011, 2021, 2023 и 2025 гг.) и Центром тувинской традиционной культуры и ремесел (I Республиканский конкурс исполнителей на тувинских национальных инструментах им. Т. Т. Балдан – 2017 г.).

Заключение

Проследив историю фиксации разных видов *демир-хомусов* у тувинцев, можно констатировать, что в конце XIX – начале XX вв. была распространена дугообразно-стержневая форма с характерным креплением язычка, выходящего за пределы основания корпуса. В первой половине XX в. в научной литературе содержится крайне скудная и порой сомнительная информация

³⁰ НМРТ КП-11286/549.

³¹ НМРТ КП-11286/5202; НМРТ КП-11286/5332; НМРТ КП-11286/5333; НМРТ КП-11286/6959; НМРТ КП-11286/6960; НМРТ КП-11286/7016; НМРТ КП-11286/16888; НМРТ КП-11286/16890; НМРТ КП-11286/21673; НМРТ КП-11286/5219; НМРТ КП-11286/5220; НМРТ КП-11286/5257.

³² Архив Тувинского института прикладных и социально-экономических исследований, Фонотечный фонд, пл. 244 (зап. в 1973 г. от А. Б. Монгуша) и пл. 505 (зап. в 1985 г. от Б. Б. Монгуш, Д. Ш. Саая и М. Х. Калзана).

о *демир-хомусах* у тувинцев. В 1960-х гг. появляются научные описания дугообразного варгана. Первая обнаруженная информация о пластинчатом варгане относится только к 1970-м гг., к *хомусам* мастера И. С. Хомушку из западной Тувы (он родом из Барун-Хемчикского, жил в Бай-Тайгинском районе). Примечательно, что именно пластинчатый *демир-хомус* получил развитие у современных мастеров. В конце XX в. появилась подковообразная форма варгана, предположительно, принадлежащая мастеру А. М. Салчаку из Бай-Тайгинского района. Таким образом, наличие разных форм *демир-хомуса* у тувинцев не связано с какими-то локальными зонами их распространения, все они, по крайней мере во второй половине XX в., существовали параллельно.

Техника игры на *демир-хомусе* и жанровые формы хомусной музыки тесно связаны со сферой музицирования. При традиционной игре в юрте музицирование происходило в основном «для себя», ценился мягкий и нежный тембр инструмента. Постановка рук имела определенную позицию. Среди жанровых групп превалировали специальные инструментальные наигрыши. С выходом инструмента на сцену техника игры получила развитие, появилось ансамблевое исполнительство, а в кругу жанровых групп хомусной музыки на первый план вышли песенные мелодии как наиболее демократичные для восприятия, а также эффектные звукоподражания и сочетание игры на *хомусе* с горловым пением.

Список литературы

- Благодатов Г. И. Музыкальные инструменты народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1958. Т. 18. С. 187–207.
- Бюрбе С. М. Музыкальный фольклор тувинцев // Уч. зап. ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1964. Вып. XI. С. 296–304.
- Вертков К., Благодатов Г., Язовицкая Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М., 1963. 273 с.
- Катанов Н. Ф. Очерки Урянхайской земли. Кызыл, 2011. 383 с.
- Кон Ф. Я. За пятьдесят лет. Т. 3–4. М., 1936. 344 с.
- Кондратьева Н. М., Сыченко Г. Б. Алтайцы: алтай-кижи, теленгиты, телёсы, телеуты, тубалары, чалканцы, кумандинцы // Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 1. Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 1 Традиционная культура коренных народов. Новосибирск, 1997. С. 209–283.
- Мазепус В. В. О физических основах звукообразования при игре на варганах // Музыкальная этнография Северной Азии. Новосибирск, 1989. С. 155–161.
- Сузукей В. Ю. Бурдонно-обертоновая основа традиционного инструментального музицирования тувинцев. Кызыл, 1993. 90 с.
- Сузукей В. Ю. Конфигурация развития музыкальной культуры Тувы: динамика аксиологического процесса. Кемерово, 2006. 207 с.
- Сузукей В. Ю. Типология тувинских хомусов // Варган (хомус) и его музыка: материалы I Всесоюзной конференции (Якутск, 1988). Якутск, 1991. С. 59–66.
- Сузукей В. Ю. Тувинские традиционные музыкальные инструменты. Кызыл, 1989. 144 с.
- Сузукей В. Ю. Хомус в традиционной культуре тувинцев. Кызыл, 2010. 288 с.
- Сыченко Г. Б., Тирон Е. Л., Кан-оол А. Х. Результаты полевых и научных исследований Новосибирской консерватории в Республике Тыва (1997–2009 гг.) // От конгресса к конгрессу: Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Т. 3. М., 2011. С. 281–299.
- Хорнбостель Э., Закс К. Систематика музыкальных инструментов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. Ч. 1. М., 1987. С. 229–261.
- Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М., 2002. 718 с.
- Шейкин Ю. И. Типология конструкций варганов народов Сибири // Варган (хомус) и его музыка: материалы I Всесоюзной конференции (Якутск, 1988). Якутск, 1991. С. 14–22.
- Эвальд З., Косованов В., Абаянцев С. Музыка и музыкальные инструменты народностей Сибири // Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. Новосибирск, 1932. С. 577–596.

Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900. 357 с. (Описание Минусинского музея. Вып. IV. Отдел этнографический).

References

- Blagodotov G. I. Muzykal'nye instrumenty narodov Sibiri [Musical instruments of the peoples of Siberia]. In *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow, Leningrad, 1958, T. 18, pp. 187–207. (In Russian)
- Byurbe S. M. Muzykal'nyy fol'klor tuvintsev [Musical folklore of Tuvinians]. In *UZ TNIIYALI* [Scientific notes of TNIIYALI]. Kyzyl, 1964, vol. XI, pp. 296–304. (In Russian)
- Ewald Z., Kosovanov V., Abayantsev S. Muzyka i muzykal'nye instrumenty narodnostey Sibiri [Music and musical instruments of the peoples of Siberia]. In *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopedia]. Novosibirsk, 1932, vol. 3, pp. 577–596. (In Russian)
- Katanov N. F. *Ocherki Uryankhayskoy zemli* [Essays of the Uriankhai land]. Kyzyl, 2011, 383 p. (In Russian)
- Hornbostel E. M. von, Sachs K. Sistematika muzykal'nykh instrumentov [Systematics of musical instruments]. In *Narodnye muzykal'nye instrumenty i instrumental'naya muzyka* [Folk musical instruments and instrumental music]. Moscow, 1987, vol. 1, pp. 229–261. (In Russian)
- Kon F. Ya. *Za pyat'desyat let* [For fifty years]. Moscow, 1936, vols. 3–4, 344 p. (In Russian)
- Kondrat'eva N. M., Sychenko G. B. Altaytsy: altay-kizhi, telengity, telesy, teleuty, tubalary, chalkantsy, kumandinty [Altaians: Altai-kizhi, Telengites, Teles, Teleutes, Tubalars, Chalkans, Kumandins]. In *Musical culture of Siberia*: In 3 vols. Vol. 1. Traditional musical culture of the peoples of Siberia. Book 1. The traditional culture of the indigenous peoples of Siberia. Novosibirsk, 1997, pp. 209–283. (In Russian)
- Mazepus V. V. O fizicheskikh osnovakh zvukoobrazovaniya pri igre na varganakh [On the physical foundations of sound formation when playing jew's harps]. In *Muzykal'naya etnografiya Severnoy Azii* [Musical ethnography of Northern Asia]. Novosibirsk, 1989, pp. 155–161. (In Russian)
- Sheykin Yu. I. Tipologiya konstruktivnykh varganov narodov Sibiri [Typology of constructions of jew's harps of the peoples of Siberia]. In *Vargan (khomus) i ego muzyka* [Jew's harp (khomus) and his music]. Yakutsk, 1991, pp. 14–22. (In Russian)
- Sheykin Yu. I. *Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [The history of musical culture of the peoples of Siberia: comparative historical research]. Moscow, 2002, 718 p. (In Russian)
- Suzukey V. Yu. *Khomus v traditsionnoy kul'ture tuvintsev* [Khomus in the traditional culture of Tuvinians]. Kyzyl, 2010, 288 p. (In Russian)
- Suzukey V. Yu. *Burdonno-obertonovaya osnova traditsionnogo instrumental'nogo muzitsirovaniya tuvintsev* [Bourdon-overtone basis of traditional instrumental music of Tuvinians]. Kyzyl, 1993, 90 p. (In Russian)
- Suzukey V. Yu. *Konfiguratsiya razvitiya muzykal'noy kul'tury Tuvy: dinamika aksiologicheskogo protsessa* [The configuration of the development of musical culture in Tuva: the dynamics of the axiological process]. Kemerovo, 2006, 207 p. (In Russian)
- Suzukey V. Yu. Tipologiya tuvinskikh khomusov [Typology of Tuvan khomuses]. In *Vargan (khomus) i ego muzyka* [Jew's harp (khomus) and his music]. Yakutsk, 1991, pp. 59–66. (In Russian)
- Suzukey V. Yu. *Tuvinskie traditsionnye muzykal'nye instrumenty* [Tuvan traditional musical instruments]. Kyzyl, 1989, 144 p. (In Russian)
- Sychenko G. B., Tiron E. L., Kan-ool A. Kh. Rezul'taty polevykh i nauchnykh issledovaniy Novosibirskoy konservatorii v Respublike Tyva (1997–2009 gg.) [Results of field and scientific research of the Novosibirsk Conservatory in the Republic of Tyva (1997–2009)]. In *Ot kongressa k kongressu* [From Congress to Congress]. Moscow, 2011, vol. 3, pp. 281–299. (In Russian)
- Vertkov K., Blagodotov G., Yazovitskaya E. *Atlas muzykal'nykh instrumentov narodov SSSR* [Atlas of musical instruments of the peoples of the USSR]. Moscow, 1963, 273 p. (In Russian)

Yakovlev E. K. *Etnograficheskoy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob'yasnitel'nyy katalog etnograficheskogo otdela muzeya* [An ethnographic overview of the non-native population of the Southern Yenisei Valley and an explanatory catalog of the Ethnographic department of the museum]. Minusinsk, 1900, 357 p. (Opisanie Minusinskogo muzeya. Vol. IV. Otdel etnograficheskoy [Description of the Minusinsk Museum. Vol. IV. Department of Ethnography]). (In Russian)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
21.08.2025

Сведения об авторе – Information about the Author

Екатерина Леонидовна Тирон – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Российская Федерация)

Ekaterina L. Tiron – Candidate of Arts, Senior Researcher, Department of Folklore of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

krupich_katja@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9012-0476>